

25 МАЯ 1977

ПРАВДА

# ОБОГАЩЕНИЕ ТРАДИЦИИ

МОСКОВСКИЕ  
ГАСТРОЛИ

Сто сороковой сезон отмечает в этом году Венгерский Национальный театр — нынешний гость Москвы и Ленинграда. За долгие, насыщенные историческими событиями годы своего существования сцена Национального театра выполняла культурную миссию огромной важности: открывала зрителю отечественный репертуар, знакомила с мировой классической драматургией, приобщала венгерского зрителя к идейно-художественному миру великой русской социально-психологической драмы.

В десятилетиях выдающихся режиссеров и актеров Э. Геллерта, Т. Майора, старшей актрисы Х. Гобби, нынешнего руководителя театра Э. Мартона складывались художественная программа и стиль современного этапа национальной сцены. Развивается искусство психологического реализма, связанное с органическим восприятием идей К. С. Станиславского (его горячим сторонником был Э. Геллерт, давший жизнь на венгерской сцене драматургии Чехова и Горького). Лицо сегодняшнего Национального театра определяется также и присутствием в репертуаре монументально-романтической героики и произведений яркой театральности.

Спектакли именно такого плана показали на гастролях

венгерские гости. Зрители увидели произведения, давно ставшие классикой национальной культуры: романтическую притчу «Чонгор и Тюнде», классическую комедию XVIII века «Вдова Карильо и два ветрепника», старинную трагедию «Венгерская Электра».

Почти сто пятьдесят лет назад была написана Михаем Верешмарти поэтическая пьеса-сказка о любви земного юноши-витязя Чонгора к неземной фее Тюнде (что по-венгерски значит «Мечта»), об их трудном пути к счастью через препятствия и искушения, обман, зло и вероломство. И до сегодняшнего дня не утратила она своей павной красоты и народной мудрости.

Спектакль в постановке Ференца Шика (как и все остальные спектакли он оформлен художником Арпадом Чани) щедро использует фольклорные мотивы и образы, разгран он молодыми актерами Национального театра в стиле красочного, оптимистического народного зрелища. Тонкие и легкие декорации-завесы, сплетенные из солом и окружающие сцену, несут метафору переменчивости жизненных испытаний на пути героев. В солнечном свете они кажутся оградой золотистой страны «Мечты», погружаясь в голубой сумрак, очерчивают, как частокол, мрачные владения холодной и

злой Ночи. Народные герои — отважный витязь и его верный слуга, «умный простак» крестьянин, встречаются здесь в поисках своей мечты и мстительную Ведьму, и забавных чертей. Встречаются им и неперемные персонажи «поучительной» старинной комедии: Богатый Купец, Свирепый Воитель, Узколобый Ученый. Но их чужды человеку «идеалы» терпят поражение перед лицом любви и добра.

Верешмарти — просветитель и романтик — сумел придать традиционным переживаниям «потешной игры» ноту размышления над подлинными и мнимыми ценностями человеческой жизни.

Два глубоко различных спектакля — «Венгерская Электра» Борнемиссы и «Вдова Карильо» М. Чоконани объединены в один театральный вечер. Обе постановки осуществлены Тамашем Майором. Трагедия протестантского священника и поэта XVI века Петера Борнемиссы, написанная в 1558 году, стала первым произведением венгерской драматической литературы, но долгое время оставалась неосуществленной на сцене. Лишь в начале XX века она была поставлена и с тех пор прочно вошла в репертуар.

Написанная в годы турецкого порабощения, трагедия Бо-

рнемиссы использует античный сюжет. Величественно звучит слог Борнемиссы в этом «рансодическом» по стилю спектакле — в страстных монологах мстительницы Электры, в напряженных диалогах ее со старухой-хором и преступницей-матерью. На полупустой сцене, колорит которой выдержан в сухих, желто-ржавых тонах, на земле, как бы выжженной злом, царящим вокруг царского дома, перед тяжелыми воротами, запирающими доступ в него всему живому и человеческому, осуществляется справедливое возмездие. А следом — после антракта — будет разыграна популярная сатирическая комедия XVIII века, вышедшая из фанфаронства задулового венгерского дворянства, жаждущего наживы, легкого и невежества.

Что может соединить эти два контрастных спектакля? Связующей нитью является здесь выразительное искусство перевоплощения актрисы Мари Теречик, с равной степенью актерского мастерства исполнившей в этот вечер обе столь трудные и столь разные главные женские роли. Одна из самых известных актрис среднего поколения (советские зрители помнят ее по фильмам «Сорванец», «Анна Филени», «Карусель») Мари Теречик сегодня — признанная драматическая и лириче-

ская героиня венгерской сцены и кино. Московские спектакли обогатили наше представление о возможностях актрисы. В иссушенной внутренним огнем Электре господствовал нафос мести; вдовушка Карильо вылеплена в стилистике острой характерности гротескного реализма: это фигура комическая. Но психологическая проникновенность позволяет Мари Теречик найти и в этом образе штрихи равной души, подавленной человечности. Сменное и немного грустное всегда рядом — таков мотив созданного ею образа.

Показанные спектакли не первый год идут на сцене Национального театра и давно уже стали привычными для будапештского зрителя. Свою новую работу театр представил «Фаустом» Гете в постановке Э. Мартона. Известно, что оперная традиция, многие десятилетия тяготеющая над великой трагедией Гете, наложила свой отпечаток на сценические судьбы этого произведения. Драматические постановки, адекватные замыслу автора, трудны и чрезвычайно редки. Сегодня воплощение творения Гете получает смысл лишь в том случае, когда замысел и рука постановщика направляются современной театральной мыслью, впитавшей опыт жизни и лучших трагических поста-

новок нашего времени. Замысел же и стиль венгерского «Фауста» лежат скорее в области поисков декоративной образности. Этому способствует и монументальная статичность оформления, и внешняя красочность Вальпургиевой ночи, и иллюстративный характер страстных Фауста среди «малого» мира бюргерской немецкой действительности. Не потому ли внутри так представленного мира молодой одаренный актер театра и кино Дьердь Черхалми «прочитывает» боренье мысли старого Фауста-затворника содержательнее и выразительнее, чем «проживает» метания Фауста молодого, впервые столкнувшегося с испытаниями и страданиями реальной жизни? Интересную и самостоятельную тему ведет в спектакле лишь Мефистофель в умном и нетрадиционном исполнении Ференца Каллая.

Первые гастроли этого коллектива состоялись в нас семь лет назад. За прошедшие годы в театральном искусстве Венгрии получили развитие новые явления. Сегодня интересные спектакли-события возникают нередко не только на столичных, но и на периферийных сценах страны, сосредоточивающих в себя свежие постановочные и актерские силы, по-настоящему иницирующие художников сцены. Советский зритель имел возможность за последние годы познакомиться с искусством таких венгерских театров, как «Виг» и «Талия». Мы расстаемся с венгерскими артистами с надеждой на продолжение этого полезного и волнующего знакомства.

Натэлла БАШИНДЖАГАН.